

ЯДВИГА РАЗВИЦКАЯ

Осенний
листопад

Осенний листопад

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ядвига Разбицкая

Осенний листопад

<https://litres.ru/73938871>

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба - интересная штука, сегодня она на твоей стороне, а завтра уже повернута к тебе спиной. Ты стараешься, строишь планы, но все рушится в один момент. Тебе приходится покинуть родную планету, и улететь в бескрайний космос, в надежде отыскать спокойствия для своей души. Но вот она никак не хочет мира, душа требует мести.

Ядвига Разбицкая

Осенний листопад

Глава 1

Глава 1. Начало осени

Я всегда любила книги, можно сказать, они были единственными друзьями в моей жизни. Особо ни с кем не общалась, не гуляла, предпочитала сидеть дома у окна, перелистывая шершавые страницы. Их шелест успокаивал меня, а строчки написанные автором уносили в далекие миры. Благодаря книгам я путешествовала по разным реальностям, сражалась, влюблялась, разгадывала тайны, а потом возвращалась в серые будни, полные скучной учебы и работы. Со всем недавно я окончила школу и смогла поступить в университет для изучения иностранных языков. Это была единственная профессия, которая подходила мне по духу.

Память у меня хорошая, со словарями я дружу, к тому же выбрала специальность, благодаря которой я буду работать с переводом текстов на наш язык. Это лучше, чем с людьми, по крайней мере для меня. С самого детства не получалось завести знакомств, постоянно что-то отталкивало меня от людей. В итоге, я поделила все человечество на две категории: те, с кем можно общаться в личных целях для добычи но-

вой и полезной информации, и те, кого можно было смело игнорировать. Вторая группа была огромной, а в первую попали немногочисленные знакомые, такие же повернутые на книгах, как и я. С шестнадцати лет мне разрешили подрабатывать в местной библиотеке, помогать раскладывать книги, оформлять помещение к праздникам и прибираться в картотеке, а также дали доступ в архив, чтобы я и там порядок наводила. Только на работе я чувствовала себя на своем месте, повсюду были старинные издания и новые выпущенные романы и повести.

Быстро управившись с работой, я брала очередное произведение и уходила в свой любимый закуток, куда никто обычно не заглядывал. Там в полной тишине я вновь погружалась с головой в интересные истории, начисто игнорируя внешний мир.

Мои фантазии прерывали уборщицы, когда находили меня и гнали домой, говоря, что библиотека уже закрывается. Так, я провела два года. Затем наступили экзамены, которые мне удалось успешно сдать с помощью нанятых мамой репетиторов, а также дополнительные испытания в университете, которые я тоже с легкостью прошла. Совсем скоро планировался мой переезд в общежитие, я даже собрала уже некоторые свои вещи. Грустно, конечно, расставаться с домом, но что поделаешь.

Жизнь не стоит на месте, она постоянно бежит со скоростью света, и обогнать ее, чтобы изменить планы судьбы на

тебя, невозможно. Библиотека располагалась в центре нашего небольшого городка, а жила я на окраине, поэтому приходилось выделять еще полчаса на прогулку. Ездить в автобусе, ненавижу, там постоянно толкучка, все нервные, уставшие, друг с другом собачатся, а иногда дело доходит до драки. Именно поэтому я выбирала путь пешком, пока добиралась до дома, я все время смотрела на небо, изучая закаты. Возможно, я слишком мечтательная натура, или же перечитала фантастики, но иногда мне кажется, что мы не единственная обитаемая планета. Где-то там далеко в космосе тоже кто-нибудь сидит и смотрит вверх, размышляя, а есть ли кто-то еще? Вот бы с ними подружиться. Сегодня я как обычно возвращалась домой, так как скоро уже должен был наступить сентябрь, небо потемнело раньше, и я вновь засмотрелась на звезды, не обращая внимания на окружающий мир.

Внезапно я во что-то врезалась, и повалилась на спину, но меня успели схватить за руку и притянуть к себе. На меня уставились огромные ярко-зеленые глаза с узким вертикальным зрачком, как у кошек. Я отшатнулась, наверно показалось от испуга.

Незнакомец продолжал держать меня за руку.

- Прошу прощения, я задумалась, - тихо проговорила я. – И не заметила Вас.

Незнакомец помолчал несколько секунд, а затем произнес:

- Ничего страшного, надеюсь, Вы в порядке?

Какой странный голос. Будто кто-то из семейства кошачьих вдруг научился говорить по-человечьи. Буква «Р» сильно растягивается, как во время рыка, а гласные похожи на мяуканье.

Да и в целом голос какой-то уж больно глубокий. Хотя у каждого свои причуды, может иностранец? Нет, вроде никто так не должен разговаривать. Странно, подумала я. А потом нашла объяснение в логическом выводе о том, что парня наверно к логопеду в детстве не водили, вот он так и общается.

- Да, я в порядке. Извините еще раз, мне нужно идти.

Незнакомец, наконец, отпустил меня, и я, как мышь, побежала прочь. Оглянувшись, я заметила, что он все еще стоит, не сводя с меня своих светящихся глаз. Да ну нафиг, я добавила скорости и через несколько минут была возле дома. Выдохнув, я попыталась успокоить колотящееся сердце, не знаю почему, но мне было очень страшно рядом с ним. А вдруг маньяк какой? Хорошо, что отпустил.

Тут я вспомнила, что меня больше напрягли не глаза и даже не голос, а его одежда. Его фигура была полностью скрыта под черным плащом, ниспадающим тяжелыми складками.

Ткань настолько плотная, что казалось, будто она поглощает свет вокруг. Но все же можно было чуточку разглядеть силуэт: широкие плечи, прямая спина, уверенная осанка.

На ногах были массивные черные ботинки, явно созданные для долгих переходов. На голове была какая-то черная плотная ткань, скрывающая волосы и нижнюю половину ли-

ца. Казалось, что под ней на макушке есть каких-то два остроугольных предмета, но возможно, это лишь мое воображение. Но все же какой нормальный человек будет ходить так в конце августа? Явно маньяк, так что мне наверно повезло. Отбросив мысли про этого странного человека, я достала ключи и зашла в холодный темный подъезд.

Жила я в обычном пятиэтажном доме с мамой, младшей сестрой и котом. Отец... Та еще сволочь. Постоянно изменял матери, не стыдясь осуждения, а ведь оно было. Так вышло, что он сделал блестящую карьеру: из простого учителя физкультуры до мэра нашего города. Всегда шел по головам, портя окружающим репутацию и жизнь. Когда же он достиг того, о чем всегда мечтал, он просто бросил нас. Его не волновал тот факт, что благодаря матери он когда-то смог получить образование, что именно из-за денег, которые дал мой дедушка с маминой стороны, он смог купить машину и построить дом.

Дом. Когда мне было двенадцать лет, отец пообещал, что как только дом будет достроен, мы все туда переедем. И как видите, он его не сдержал. Развод. Новая жена.

Новые дети. Новый дом. Мы же остались для него в далеком прошлом, алименты не платились, жили скромно на мамину учительскую зарплату и мою библиотечную. Сами понимаете, с такими деньгами далеко не уедешь. Поэтому и училась я максимально хорошо, чтобы поступить на бюджет, ибо единственной платой за учебу было бы мое тело, но вряд

ли бы кто на него покусился. В мире много привлекательных девушек, и я в их список не вхожу.

Внешностью пошла в отца, это меня бесило больше всего. Такие же черные волосы, такие же серые холодные глаза, бледная кожа с мешками под глазами от недосыпа. Единственное наше отличие в том, что этот свин жрет все, что не попадая, а я бегаю со своим худощавым телом в столовку за куриным супом.

Я поднялась на третий этаж, открыла дверь и услышала под ногами знакомый мявк. Опустив голову, узрела соскучившуюся по мне морду Василия. Он потерся о мои ноги, приветствуя меня, и поспешил в комнату, чтобы занять подушку на диване, когда я туда приду. Стянув с себя джинсовую куртку и потрепанные кеды, я прошла к себе в спальню. Вася, старенький кот, уже лежал и ждал, когда я сяду и начну его гладить. Я устало плюхнулась на кровать, положила руку на серую пушистую голову и задумчиво погладила хитрюгу.

Из головы все никак не шел этот странный мужчина, что-то было в нем нечеловеческое.

Мои размышления прервала мама. Она вошла в комнату со стопкой белья, увидев меня, весело произнесла:

- Уже вернулась, сейчас кушать будем.

Положив вещи в шкаф, она отправилась на кухню греметь посудой. В комнату ворвался ураган в виде моей младшей сестры. Она проорала:

- А меня мама в кружок игры на гитаре записала. С сен-

тября начну ходить.

- Поздравляю, - улыбаясь, сказала я.
- Отдашь свою гитару, а то мне играть не на чем?
- Забирай, мне она уже ни к чему.

Когда-то давно родители хотели сделать из меня музыканта, не получилось. Ни гитара, ни фортепиано, ни флейта мне не поддались. Не то чтобы я совсем не умела играть, просто это не было шедевром, как у других.

Да и моя душа к этому не лежала. Я выучила одну мелодию и научилась играть ее на трех инструментах. Мне этого было достаточно. Зато сестра была моей полной противоположностью. В свои двенадцать она как раз-таки успела освоить и фортепиано, и флейту, и завести кучу друзей, и посетить все мыслимые секции, и в каждой занять призовые места.

Ну, просто шило в заднице, но очень милое и доброе. Никогда не лезла в мои вещи без спроса, всегда прислушивалась ко мне, а однажды даже сказала, что я ее кумир. Короче говоря, хороший ребенок, воспитанный по большей части мной, так как мать убивалась в две смены на работе, а отцу было плевать на нас. Сейчас она весело щебетала про то, какие песни она хочет научиться играть, а я слушала ее с легкой улыбкой. Ее мечтания прервал мамин крик с кухни:

- Идите есть, все готово.

Мы радостно помчались на кухню, Вася тоже не отставал. Зная о моей любви к нему, он ею пользовался и выпрашивал

чего повкусней. Мы уселись за небольшой стол, мама положила нам по порции котлет с пюрешкой и присоединилась к нам. Вася тут же занял выгодную позицию, смотря на меня глазами кота из «Шрека». Я отщипнула от котлеты большой кусок и отдала ему.

- Сама сначала поешь, этот лежебока и так сегодня пачку корма сожрал, - весело сказала мама.

- Мне не жалко, пусть есть.

- Ох, добрая же ты душа, Сима.

- Иначе к животным относится и нельзя.

- Конкретно к этому попрошайке можно.

- Я все равно не смогу, он мой единственный настоящий друг.

- Ну, ничего, сейчас поедешь учиться и заведешь себе друзей, а там глядишь, и приглянется кто.

Я хмуро уставилась на маму.

- Все молчу, - улыбаясь, сказала она.

Дальше мы ели молча, каждая думала о своем. Я же радовалась такому тихому и спокойному вечеру. Он остался в моей памяти на всю жизнь, как единственное хорошее воспоминание о доме. Если бы я только знала, что этот ужин будет последней приятной посиделкой всей семьей. Все случилось буквально через два дня.

Никто в начале не поверил своим глазам, а уж тем более новостям. Все казалось, что это фотошоп, чья-то нелепая шутка, хорошо смонтированное видео. Но все убедились в

правде, когда над нашим городом стали пролетать космические корабли неизвестного происхождения. Правительства всех стран вышли на связь с неизвестной расой, называющей себя таррами. Это были полулюди-полукошки. В целом строение их тела было человеческим с прямой осанкой, но их гибкость была заметно выше за счет более подвижных суставов и позвоночника.

Хорошо развитые мышцы давали ловкость и скорость, а не грубую силу. Гладкая кожа, как у людей, тоже разных оттенков, где в основном преобладал светлый тон, как у нашей европеоидной расы. Голова тоже была человеческая, за исключением треугольных подвижных ушей, располагающихся на макушке. Крупные глаза миндалевидной формы с вертикальными зрачками разных цветов смотрели на нас с презрением и холодом. Вместо зубов были натуральные клыки.

На руках были когти, от одного прикосновения которых можно было потерять свои конечности. Но больше всего всех интересовал хвост длинный, подвижный, с короткой шерстью. Он у них очень смешно дергался, когда они нервничали. Их раса была технически оснащенной в отличии от нас. В течении недели они просто патрулировали небеса, пугая людей. Уже никто не отваживался выходить из дома без веских причин.

Нашу библиотеку закрыли и отправили всех по домам. Спустя семь дней неожиданно включились все экраны: телевизоры, компьютеры, ноутбуки и т.д. Они передавали сооб-

щение:

- Я, генерал Каэрон Шэдоухант, уполномочен моим императором Варгоном Шэдоухантом, захватить данную планету под местным названием Земля. Все жители с этого момента становятся рабами Его Императорского Величества. Лучшие из мужчин будут отобраны и направлены в императорскую армию. Женщины - отныне собственность Императора. Всех старше шестнадцати лет и младше шестидесяти лет заберут и переправят на Тарракс, планету Императора.

Вот так коротко и ясно нам дали понять, что человечеству конец. А я еще надеялась на добрых инопланетян. Пока мужчина говорил, я успела его рассмотреть: выглядел он лет на 28, подтянутый и гибкий, в нем ощущалась кошачья ловкость и одновременно с этим человеческая выправка.

Широкие плечи, вытянутый торс с рельефными мышцами, проглядывающимися из-под одежды. Темные волосы средней длины были небрежно уложены, такие гладкие и блестящие, как шерсть у котов. Четкий овал лица с выраженными скулами и слегка заостренным подбородком. Проницательный взгляд ярко-синих глаз словно прожигал через экран. Кошачьи уши смешно двигались при малейшем звуке. Густой темного окраса хвост спокойно лежал на полу, показывая, что его хозяин абсолютно спокоен. При других обстоятельствах я сочла бы его очень даже симпатичным, но не в этот раз.

Конечно, после услышанного без боя никто сдаваться не

собирался, и началась война. Я не знаток истории, но данные события были самыми быстрыми и кровопролитными. Мужского населения практически не осталось, большие города-мегаполисы лежали в руинах, но даже эти факторы не смогли сломить волю людей.

Вот только куда нам с нашим оружием против их. Пока люди собирались и прицеливались, тарры уже обстреливали здания своими огромными световыми лучами. От их попаданий не могли спасти ни бетонные стены, ни подвалы, ни даже бомбоубежища.

Луч испепелял любой материал, встречающийся на его пути, в том числе и людей. На местах попадания оставалась лишь горсть пепла. Все эти страшные события пробежали за две недели. На планете остались лишь небольшие города вроде нашего, да деревни с селами.

Те, кто побогаче смогли укрыться в, одних только им известным, местах. Когда прекратились обстрелы, снова на экранах появился все тот же генерал:

- Вынужден признать, что мы недооценивали ваш дух. Вы доказали, что можете существовать не в качестве планеты рабов, а как наш вассал. Отныне ваша планета переходит под наш контроль. Вы будете выплачивать определенную сумму, как налог. А мы клянемся оберегать вас в случае опасности.

Как будто сами этой опасностью не являются. Тем временем генерал продолжал свое сообщение, транслирующееся на всех языках:

- Мы не будем покушаться на вашу свободу. Выжившие мужчины останутся на своей планете, так же как и женщины. Если кто и уедет, то по собственной воле или государственной необходимости.

Про необходимость не уточнялось, вот сиди и гадай, за что тебя могут забрать.

- Можете продолжать жить, как раньше. Я пришлю к каждому населенному пункту своего наместника, дабы он смог собрать, как это у вас говорится, дань. Это будет сделано для того, чтобы деньги не потерялись по дороге к нам. Отказ от выплаты налога карается смертью главы города или населенного пункта.

Экран выключился, и дома повисла тишина. Почему-то после этих слов стало еще страшней.

- Ну, все теперь точно выживать придется, - тихо сказала мама.

- Почему?

- Цены на все поднимут, чтобы этим кошкам деньги выплатить, зарплату бы хоть оставили, какая есть, а то ведь еще и урезать могут.

Я промолчала. Моя мечта о светлом и прекрасном будущем рассыпалась еще с начала войны. Университет, в который я поступила, вместе с общагой, в которую собиралась переехать, больше не существовали. Я осталась с мамой в городе, продолжая работать в библиотеке. Было все, как предсказала мама: цены подняли, зарплату урезали. Мою остави-

ли прежней, там просто урезать нечего было.

Покупали теперь по минимуму, только самое необходимое, некоторые вещи пришлось продать, чтобы хоть как-то выжить. Я бралась за любую работу, которую давали, лишь бы платили. Так как многие уехали жить в деревни, ведь там можно было хотя бы огород посадить, то я теперь была еще и уборщицей, и гардеробщицей, и на мероприятиях Бабу Ягу играла. Почему-то таррам очень нравились наши библиотеки, поговаривали, будто они заходят в здания и расспрашивают про очень начитанных людей. И если такой находится, его забирают на Тарракс, но я в эти байки не верила. У меня работы было много. И все же я находила свободные минуты, чтобы вновь успеть прочесть что-нибудь интересное, даже война с пришельцами не повлияла на мою любовь к книгам.

А позже к нам в библиотеку попали словарь и разговорник таррского имперского языка.

Вместе с ним был приказ, что хотя бы один человек в организации свободно владел и разговаривал. Все дружно выбрали меня, так как я была самой молодой в коллективе, остальным, как они сказали, не до глупостей, им семью кормить надо. Если бы у меня был характер, я бы может вскипела, ведь по правде говоря, я работала за троих, пока остальные в подсобках чай гоняли.

Но был еще один фактор, который помешал мне поднять маленький бунт, мне самой ужасно хотелось научиться их языку. И поэтому по ночам я с включенным фонариком за-

писывала слова и фразы, прочитывая их вслух. Язык был нетрудный, не сложнее английского, а в чем-то даже похож на наш. Особенно в произношении тарры тоже любили рывать букву «р». Бедные китайцы, у которых этой буквы не существует, опять придется учить через английский. Как я уже сказала, это было увлекательно, хоть и приходилось учитывать тот факт, что они собственно завоеватели.

Но я не обращала на это внимания, погружаясь в новые знания с головой. Уже через неделю я могла составлять предложения, вести маломальский диалог на разные темы и переводить тексты, все-таки не зря на лингвиста хотела поступать. Жизнь протекала медленно и без опасений, пока у нас с мамой не настал кризис. Денег катастрофически не хватало, все же семья из трех человек не может жить на несчастные тридцать тысяч в месяц. Все, что было когда-то в записках, ушло на продовольствие и одежду. Тогда мама с тяжелым сердцем собралась идти к отцу – унижаться.

Я ей этого не дала. Пошла вместо нее. Может, даже получится разжалобить. Переступив порог администрации, я навсегда оставила в памяти эти два дня, изменивших мой характер и мировоззрение уже до конца жизни. Попала я туда, как раз в тот момент, когда к нам в город прибыл наместник генерала за данью. Подойдя к секретарше, испуганно косившейся на дверь начальника, я представилась и даже паспорт показала, доказывая, что я здесь по очень личному вопросу.

- Я не могу Вас туда сейчас пустить, так как там эти... как

их... с ушами короче.

- Хорошо, я подожду.

Скромненько усевшись на стульчике, я огляделась.

Обстановка была весьма сдержанна и аскетична. У стены стоял простой письменный стол светло-серого оттенка, на его гладкой поверхности разместились телефон, для связи с отделами, стопка чистых бланков и небольшая табличка с расписанием приема граждан. Рядом был металлический стеллаж с папками, корешки которых были аккуратно пронумерованы и снабжены ярлыками по годам и темам. Возле стола находился стандартный офисный стул с сетчатой спинкой, на котором, беспокоясь за своего начальника, крутилась секретарша. Я же сидела у окна, закрытым однотонными бежевыми жалюзи на жестком маленьком пластиковом кресле. Нас с девушкой разделял журнальный столик, на котором лежали муниципальные бюллетени и брошюра с кратким изложением городских программ. На стене напротив входа висела доска объявлений с распоряжениями и списком контактов ответственных лиц.

Рядом в простой пластиковой рамке находилась увеличенная копия герба города. Бежево-серая гамма стен навивала тоску, поэтому я решил рассмотреть пол с практичным линолеумом и небольшим прямоугольным ковриком. В углу стояла корзина для бумаг, рядом огнетушитель в стандартном красном корпусе. Спокойная, я бы даже сказала, скучная атмосфера никак не сочеталась с тем, что происходи-

ло в отцовском кабинете. До меня доносились три голоса: неуравновешенный папин, чей-то боязливый, видимо, переводчика, и нейтральный таррра. Я узнала говорившего инопланетянина, это же тот незнакомец на улице с ярко-зелеными глазами. То есть он был здесь еще до войны? Вот это новости. Пока секретарша суетливо пыталась заняться работой, я невольно стала свидетельницей разговора.

Клянусь, и в мыслях не было подслушивать, просто мне же нужно как-то практиковать язык. А тут такой удобный случай.

- Передай этому кошаку, что я не собираюсь платить. Ни копейки он не получит.

Он что из ума выжил? Не слышал, что генерал сказал? Переводчик неловко передал слова отца, упустив оскорбления, в более культурной форме. Он постоянно спотыкался и заикался, а иногда даже путал слова. Видимо, тоже как и меня, козлом отпущения сделали. Вот только я в отличии от него хотя бы смогла разобраться в структуре языка, а этот, как третьеклассник-троешник, сидит алфавит вспоминает. Тарр молча выслушал бедолагу, сложил в своей кошачьей голове все сказанные слова и понял общий смысл.

- Вы в курсе, что будет, если вы не выплатите налог?
- Пф, делайте, что хотите, но денег не получите.
- Мы будем вынуждены применить силу.
- Я все сказал.

Дальше последовала тишина. Вскоре двери открылись, и

на пороге показался тарр в сопровождении двух воинов. Я уставилась на него, тараща глаза. Все же не каждый день живого тарра увидишь. Его густые рыжие волосы были аккуратно уложены, те же ярко-зеленые глаза с вертикальным значком смотрели на меня очень внимательно, как и в тот вечер.

На нем была парадная форма белого цвета: строгий двубортный пиджак с золотыми пуговицами и вышитыми знаками различия на рукавах, белоснежная рубашка с высоким воротником, брюки прямого кроя, начищенные белые ботинки. На плечах красовались тонкие эполеты, на груди – небольшая медаль. При виде меня его рыжий хвост выгнулся в форме вопросительного знака, тарр наклонился ко мне, внимательно изучая.

- А маленькая госпожа, - сказал он на таррском языке.

- Прошу прощения, - ответила ему я, - но Вы меня с кем-то перепутали.

- Вы знаете наш язык?

- Пока что только учу.

- У Вас хорошее произношение.

- Благодарю.

- Если будет нужен учитель, я буду рад предоставить свои услуги.

- Возможно, когда-нибудь использую Ваше предложение,

- осторожно произнесла я.

Тарр выпрямился, с ухмылкой глядя на меня.

- Буду рад скоро поздравить Вас, - сказал он и удалился.

Я даже не успела спросить, с чем он собрался поздравлять. Ладно, все равно не за этим сюда пришла. Проводив белого от испуга переводчика взглядом, я тихо шагнула в кабинет. Когда-то я уже была здесь, еще до развода. А потом... Потом он от нас отказался.

И вот теперь я стою тут в надежде, что эта сволочь соизволит одолжит мне денег.

Отец с кем-то разговаривал по телефону, громко крича в трубку.

- Этот кошак был здесь, сидел только что, корчил из себя важную персону. ... Что я ему сказал? Нахуй послал... Не ори ты так... А что мне еще оставалось говорить? ... Денег все равно нет ... Мне не откупиться ... Мы же с тобой все просрали на этот чертов бункер, чтобы там спрятаться... Да я перевел деньги за следующий месяц ... Да, что он сделает... Он только угрожать и может... ну, пальнет по городу ... Я к тому моменту буду уже далеко...

- Что ты только что сказал? – могильным голосом спросила я.

Отец медленно повернулся и ответил кому-то в трубку:

- Я перезвоню. Привет, ты чего здесь делаешь?

- Узнаю, какая ты мразь.

- Сима, ну, ты чего. Это я так в порыве злости сказал. Все будет в порядке.

- Где деньги, что ты собрал с народа для налога таррам?

- А вот это, милая моя, тебя не касается.

- Касается, потому что часть моей зарплаты ушла на твое светлое будущее!

- Не смей орать на отца.

- Говно ты, а не отец. И всегда им был. Сегодняшний случай лишь доказывает это. Ты понимаешь своей тупой башкой, что ты наделал? Тарры не стерпят этого, они с легкостью убьют тебя и не заметят.

- Для этого им для начала придется узнать, где я живу, а пока они это делают, я по тихому свалю отсюда.

- Какая же ты мразь.

- Как ты смеешь, так с отцом разговаривать?

- Я разговариваю так, как ты этого заслужил.

Не дожидаясь, его ответа, я стремительно вылетела из кабинета, напрочь забыв о цели своего визита. Уже вечерело, я быстро бежала по переулкам, глотая слезы. У меня в голове не укладывалось, как можно быть такой сволочью. Люди верят ему, а он сваливает. Но самое главное, после его отъезда их гнев может обрушиться на нас с мамой и сестрой. И хрен кто докажет, что мы не виноваты.

Я остановилась только у самого дома. Нет, в таком состоянии сейчас нельзя появляться, пусть мама живет спокойно, пока еще можно. Я присела на лавочку, смахивая остатки влаги на щеках. Что же теперь делать? Денег Васька наплакал, еще и отец-гадина. Ну, почему мне так не везет?

Я посмотрела на розовеющее небо. Облака медленно плыли в своем направлении, вот бы тоже стать таким облачком,

и не надо будет ни о чем волноваться. Посидев еще немного, я поднялась в квартиру. Мама готовила что-то из остатков еды, сестренка смотрела очередные новости. Ведущая сообщала, что по всему миру люди благополучно выплачивают налог, а некоторые особо предприимчивые даже смогли договориться на торговлю и сотрудничество. Я иронично рассмеялась, очень приятно будет увидеть наш город, как единственный не выполнивший условие.

Мама тихо подошла ко мне, глядя в глаза. Ее молчаливый вопрос заставил меня вспомнить, что я же собиралась деньги вымалывать. Хотя учитывая, что я услышала, он бы их мне все равно не дал.

- Прости, мам, у меня не вышло.

- Ты здесь не при чем, Сима. Он всегда был с гнильцой, я бы очень удивилась, если бы ты сейчас хотя бы со ста рублями пришла.

- К сожалению, он сказал, что у него ничего нет.

- А у кого оно есть? Все теперь нищие.

Все да не все. Этот придурок как раз-таки обеспечил себе счастливую старость.

- Мам, а почему ты за него замуж вышла?

- Ох, Сим, молодая была. Дура дурой. Не смогла сказать нет.

- Красиво ухаживал?

- Кто? Он? Сын алкашей? Даже цветочка никакого не сорвал, чтоб подарить, жадная сволочь. Его только деньги ва-

шего дедушки интересовали.

- А как тогда ты на него повелась?

- Да я в его сторону даже не смотрела. Все бабушка ваша. Присела мне на уши. Мол, тебе уже двадцать четыре, а ты все одна. Что люди скажут, так и будешь в девках ходить. Что ты нос воротишь? Нормальный он. Не пьет, не курит, не сидел. Или каких ты тут принцев ищешь? В нашей-то жопе мира. Бери и не думай.

- А ты?

- А что я? Я бесхребетная была, это потом школьная работа во мне стержень выработала, а тогда бабушку как огня боялась, вот и вышла за него.

- То есть ты его даже не любила?

- Нет.

- Прости меня за вопрос, но как ты от него забеременела?

- Как-как, потерпела две минуты и все. А дальше ты родилась, ну, я на тебя всю любовь и перекинула, а с сестрой тоже так получилось. Бабушка сказала, что ты можешь вырасти эгоисткой, и нам нужен второй ребенок, тоже две минуты полежала и все.

Я молчала ошарашенная, пытаюсь принять все услышанное. То, что мать отца не любила, я поняла уже давно, и спокойно к этому относилась, потому как, вы уже могли понять, я к нему тоже особо приятных чувств не питала. Но ведь это совсем другое дело. Как можно родную дочь вот так взять и отдать, с фразой «Лишь бы люди не осудили». Теперь понят-

но, почему мама так холодна к бабушке. Кстати, он до сих пор ее любимый зять.

Связи она, видите ли, терять не хочет.

Посмотрела бы я на нее, услышь она его пламенный разговор по телефону.

- Сим, - тихо сказала мама. – Не повторяй моей ошибки, не выходи за того, кого не любишь. Не жди, что стерпит-ся-слюбится. Это не работает. Вот если сердце к нему не лежит, то лучше даже не смотри в его сторону. А то промучаешься, как я.

- Да какая тут любовь, не о ней сейчас.

Мама грустно посмотрела на меня.

- Для любви всегда место найдется, главное только, чтоб она была настоящей. Пообещай, что не пойдешь по моему пути, а выберешь свой.

- Обещаю, мам.

Мы обнялись и продолжили сидеть в тишине. Через несколько минут мой живот подал знак, что пора бы подкрепиться.

- Беги на кухню, я там хлеб с солью пожарила. Все на что денег хватило.

- Спасибо, мам.

Казалось, я ничего вкуснее в жизни не ела, может потому что было приготовлено с любовью. Доев даже крошки, я поплелась к себе в комнату, рухнула на скрипучую кровать и крепко уснула. Пережитое за день сказалось на моем орга-

низме, и я проспала до самого обеда.

Оторвав голову от подушки, я обнаружила, что в окна уже вовсю светит солнце. Я медленно потянулась. Сегодня был единственный мой выходной, и я собиралась провалиться в постели. Но у судьбы были другие планы.

- Сима, - подошла ко мне мама, - я тут у соседей одолжила немного. Сбегай в магазин, возьми гречи, риса и макарон, и хлеба немного.

- Хорошо, мам.

Я встала, открыла шкаф и достала первое попавшееся под руку, в наше время знаете ли не до высокой моды. Надев свои любимые джинсовые шорты, приталенную футболку с хлопковым жилетом и кроссовки, я побежала в магазин, на ходу поправляя кепку. Пришлось потратить около часа, так как в магазине было не протолкнуться. Я как будто в бочке побывала, пока в очереди стояла, все толкались, матерились, одним словом раздражали меня все больше. Наконец, мне удалось вырваться из душного продуктового плена, и я не спеша направилась домой, пересчитывая сдачу. Только благодаря моей любви к небу, я смогла заметить сверкающий луч, направляющийся прямым к нашему городу.

В страхе мое тело рухнуло под ближайший куст, как будто он мог меня спасти. Дальше послышался глухой звук, в воздухе резко запахло жженым. Я пролежала так несколько минут, прежде чем решила поднять голову.

Лучше бы я этого не делала, на месте моего дома красова-

лась гора пепла. Не до конца понимая, что произошло, я подошла ближе. Пятиэтажка сгорела напрочь, оружие тарров ничего не оставило, а главное никого. Я опустилась на колени прямо в пепел.

Не веря увиденному, я начала шарить руками в грязи, сама не знаю, что хотела найти. К месту событий приближались люди, кто-то, как и я, истерично пытался разворошить землю, в надежде отыскать близких. По всюду слышались крики отчаяния и страха. Я же все это время энергично работала руками. Постепенно ко мне пришло осознание. Их больше нет.

Никого. Ни мамы. Ни сестры. Ни Васи. У них даже не было возможности спастись. От них остался только пепел.

Я даже не уверена, что это они, может, я сейчас трогаю бывшую стену дома. Голоса усиливались, недовольство людей росло, кто-то громко рыдал, кто-то утешал, кто-то просто глазел. А я... Я смотрела, как мои слезы медленно падают на черную землю. Мои руки дрожали, из горла вырывался хрип. Поняв, что я их больше никогда не увижу, что у меня больше нет семьи, я зарылась с головой в эту грязь и громко закричала.

Единственное, что я хотела, так это остаться с ними. Я больше не видела смысла жить. Я все больше закапывалась в эту гору, не замечая никого вокруг. Вдруг прогремел голос. Голос, который я возненавидела в тот же миг.

- Уважаемые граждане, - спокойно начал генерал, - ваш

мэр отказался платить налог. Наказание было мной озвучено и исполнено. Он поплатился за содеянное, а также все, кто жил вместе с ним. В кратчайшие сроки вам нужно выбрать нового мэра, если ситуация повториться, то мы будем вынуждены уничтожить весь город. Люди, которые не соблюдают наши законы, нам не нужны.

Я вынырнула из кучи пепла и вся перепачканная усталилась на экран телефона, из которого вещала эта уверенная в своей безнаказанности морда. Сволочь, убью. Я доберусь до него и убью. Он поплатится за все, что сделал. В этот момент я услышала звук приближающейся машины. Из черного мерседеса вышел отец с какими-то чиновниками.

Я встретила с ним взглядом. Что там ляпнул этот тарр? Он наказал мэра, убив его лучом в своем доме. Вот только он почему-то стоит передо целый и невредимый. Не я одна в недоумении смотрела на выжившего. И тут до меня дошло.

Адрес.

После развода мама не стала выписывать его из квартиры, сказав, что слишком много мороки, возможно, когда-нибудь потом. Официально он жил здесь. Видимо, тарры в попытке узнать о его месте проживания нашли наш с мамой адрес и направили свой смертоносный луч сюда. Даже не удосужились поверить, просто нажали на кнопку и убили ни в чем не повинных людей. Отец стоял, с испугом глядя на всех нас. Он такой же, как и они, ему плевать на всех, лишь бы свою шкуру спасти. Я медленно поднялась и, тяжело шагая, на-

правилась в его сторону. Постепенно народ приходил в себя и с ненавистью смотрел на своего мэра.

Я первая накинулась на него. Не знаю, откуда во мне взялись силы. Я колотила его руками, ногами, всем, чем только попадалось. Меня никто не останавливал. Мои яростные крики были слышны во всем городе. Отойдя от шока, отец все же отцепил меня от себя и быстро спрятался в машине, нажал на газ и скрылся за поворотом.

Разъяренная толпа бежала вслед за ним. Я же обессилена рухнула на колени и, зажав уши, выдала мощный крик отчаяния. У меня ни осталось ничего от семьи, только воспоминания. Плача, я легла на землю, прижав колени к груди. Мой организм не выдержал такого стресса и отключился.

Я открыла глаза, негромко работал телевизор, с кухни доносились приятные носу ароматы. Ко мне не слышно приблизились и нежно тронули за плечо.

- Симочка, может, супчика поешь? Я только что сварила, куриный, как ты любишь.

Я молчала, никого не хотела ни видеть, ни слышать. Отстаньте от меня все. Оставьте, наконец, в покое. Я не хочу больше жить. После того страшного дня прошла неделя, я теперь квартировала у бабушки. Узнав обо всем, она прибежала к месту событий вечером, и, увидев, лежащую на земле меня, чуть сама не брякнулась в обморок.

Первый день меня просто пытались откачать, второй хоть

как-то растормошить, третий решили не трогать, а в четвертый уговорили съездить на кладбище, где жители города поставили символическую могилу в честь погибших. Я еле стояла на ногах, ко мне подходили какие-то люди и выражали соболезнования, но я даже лиц не различала. У мамы оказалось много хороших знакомых, кто помог нам с бабушкой и одеждой, и продуктами, и даже деньгами. По новостям наш город все-таки показали, как назидание другим. Папаша свалил в тот же день, а люди, помня слова генерала, быстро выбрали какого-то мужика на пост. Тот собрал нужную сумму с населения и передал таррам. Теперь в городе денег практически не осталось.

Каждую ночь я смотрела на звезды и проклинала всех причастных, в особенности этого бездушного генерала. Лишь ярость, кипевшая внутри, помогала оставаться в сознании. Но одними эмоциями сыт не будешь.

Я повернулась лицом к бабушке, спиной к стене.

- Покушаешь? – с надеждой спросила она.

- Хорошо, - еле слышно ответила я.

- Я сейчас, моя хорошая, сейчас.

Бабушка засуетилась, хлопоча вокруг меня. Мне пододвинули стол, накрыли белой скатертью, поставили вкусно пахнущий суп и всунули в руку ложку.

Я медленно начала есть, горячая жидкость растекалась по телу, придавая сил и бодрости. По телевизору показывали очередные кадры, где люди заключали сделки с таррами, ра-

достно улыбаясь. Предатели. Идиоты. Эти смазливые кошки их тупо используют, а те и счастливы служить. Доев суп, я встала из-за стола и пошла приводить себя в порядок.

Отражение в зеркало меня испугало. На меня смотрело высохшее бледное тело, с выпученными красными глазами. Так дело не пойдет, пора брать себя в руки. Семью я больше не верну. Но надо продолжать жить, хотя бы бабушке помочь. Ей и так не легко в таком-то возрасте, а тут еще и я на голову свалилась. После сказанного мамой в тот последний вечер про их брак с отцом, я перестала относиться к бабушке, как к члену семьи.

Честно признаюсь, я винила ее в случившемся больше других. Ведь если бы она не настаивала на этом замужестве, ничего не было бы. Да не родились бы мы с сестрой, зато мама была бы жива. Выдохнув, я умылась, почистила зубы, быстро помыла голову, чтобы было не так страшно, и направилась на работу. Бабушка проводила меня, сказав:

- Правильно, Симочка, чего со мной старой дома сидеть, беги, поработай, а вечером я тебе картошечки пожарю, как ты любишь.

К сожалению, мне не суждено было вновь поесть моей любимой картошечки, так же как и увидеться с последним любящим меня человеком. Если бы я знала, то осталась дома и никуда бы не ходила. Я пришла в библиотеку и сразу приступила к работе, все вокруг мне сочувствовали и пытались всячески помочь.

В итоге отправили работать в архив, надо было перебрать бумаги. Я провозилась до самого вечера и немного пришла в себя, снова погружаясь в привычный ритм жизни. Мое молчаливое сопение прервал чей-то шепот.

- Быстрее лезь в окно, и беги домой, пока не увидели.

Я удивленно подняла голову, надо мной нависла моя коллега, с которой мы смогли более-менее подружиться. Она испуганно смотрела на меня.

- Что? – спросила я.

- Уходи, говорю, я прикрою. Скажу, что убежала.

- О чем Вы? Я не понимаю.

- Ты же у бабушки еще не прописалась?

- Нет.

- Отлично, тогда они тебя точно не найдут. Эти кошки терпеть не могут копаться в документах, так что рано или поздно про тебя забудут. Постарайся устроиться на работу, где нет книг, и никому не говори, что читать любишь.

- Вы бредите? Что происходит?

- Да уходи же ты скорей, дура.

- Вот вы где! – окликнул нас радостный голос начальницы, которая, кстати говоря, не очень-то меня любила. – А я вас обыскала, пойдете скорей, вас ведь ждут.

Я перевела взгляд на коллегу, та смотрела на меня, не отрываясь, а в ее глазах читался ужас. Помня ее странные слова, я решила уточнить:

- А кто меня ждет?

- Увидишь, - холодно сказала начальница.

Мы вышли из архива, направляясь в главный зал. Заходя, я чуть не запнулась, так как там находилось трое тарров, один из которых был мне уже знаком.

- Вот прошу любить и жаловать, наша выдающаяся работница, самая умная девочка в коллективе, и язык ваш прекрасно освоила. Знакомьтесь, Туманова Серафима.

Рыжеволосый тарр, вновь ухмыляясь, медленно поклонился мне и произнес на своем языке:

- И снова здравствуйте, маленькая госпожа.

- Добрый день, - ответила я. – Вам что-то нужно?

- Видите ли, мы ищем способных людей. На нашей планете происходит упадок книгопечатания. Местных авторов все меньше и меньше. Вот мы и решили обогатить свои знания вашими произведениями.

- Возьмите Достоевского «Преступление и наказание», - злобно ответила я.

- Я чем-то обидел Вас, маленькая госпожа?

- Перестаньте уже меня так называть.

- Прошу прощения. Спасибо, за совет, я обязательно прочту это произведение, сразу после того, как Вы его переведете на мой язык.

- Что?! Вы в курсе сколько там страниц? Мне всей жизни на этой земле не хватит.

- А на другой планете?

Я похолодела. К чему он ведет? Видя вопрос в моих гла-

зах, тарр усмехнулся и назвал цель визита:

- Мы забираем лучших людей из ваших библиотек, чтобы они переводили земные произведения для тарров. Обязательным условием на данной работе является знание нашего языка. Именно для этого мы выслали словари, чтобы ваши начальники успели подготовить нужные кандидатуры. Судя по Вашим речам, Вы идеально подходите для этой работы. У Вас определенно есть талант к языкам.

Я обернулась на начальницу, та невинно похлопала своими змеиными глазками. Хоть она и не понимала, о чем мы говорим, но она прекрасно знала, что делает, когда давала мне сборник. Беспомощно взглянув на коллегу, которая несколько минут назад пыталась меня спасти, я снова вернулась к разговору.

- Когда меня заберут?

- Прямо сейчас.

Я резко вскинула голову.

- Позвольте попрощаться с бабушкой, она с ума сойдет, если я не вернусь домой.

- У нас нет на это времени.

Да что же это такое?! Во мне кипела ярость, и я не смогла ее сдержать, гневно крикнув:

- По приказу Вашего чертово генерала была убита моя семья, я лишилась дома, уюта и любви из-за вас тарров. Сейчас вы забираете меня против воли, и даже не даете попрощаться с единственным оставшимся человеком. Да кто вам

дал право на это?!

Тарр молчал, его воины напряглись, услышав, что я тут наговорила. Одно его слово, и меня убьют, но как же было плевать на это. Еще раз оглядев меня с головы до ног, он холодно произнес:

- Соболезную, но ничем не могу помочь. Лучше идите сами, не заставляйте меня отдавать приказ – нести Вас, как мешок.

Я до боли сжала кулаки, слезы лились градом. Простояв так несколько секунд, я глубоко вздохнула, взяв себя в руки, и кивнула головой в знак согласия. Не оборачиваясь, я вышла из здания вслед за тарром. Даже если бы я хотела сбежать, вряд ли бы у меня это получилось. Каждое мое движение контролировали воины, шедшие по бокам. Во дворе нас ждал компактный космический кораблик, напоминавший вытянутую каплю.

Он был сделан из высокопрочного композитного стекла аквамаринового оттенка. Внутри были кабина пилотов и пассажиров, грузовой отсек, технический блок с шлюзом. Я села на кресло и попыталась пристегнуть ремни безопасности. Ну, то ли я дурак, то ли они на мой маленький по сравнению с таррами размер не рассчитаны. Знакомый мне мужчина приблизился ко мне и помог справиться с проблемой. Его ярко-зеленые глаза с жалостью смотрели на меня.

- Постарайтесь его понять, он очень одинок.

- О ком Вы?

- Скоро узнаете.

Сев на свое место, он отвернулся, давая понять, что расспрашивать бесполезно.

Двигатели загудели, мы начали плавно подниматься над городом. Я последний раз бросила взгляд на свою родину, слезы уже не текли. Все кого я любила, были похоронены в общей могиле. Грустить мне больше не по кому. Остается только мстить.

Ты сам решил привезти меня к себе, не обессудь, если вдруг однажды не проснешься, генерал.